

7. Жуков В. П. Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990.
8. Катермина В. В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языка) : автореф. дис... канд. филол. наук. Краснодар : КубГУ, 1998.
9. Катермина В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект: на материале русского и английского языков. Краснодар : КубГУ, 2004.
10. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С.123–148.
11. Лыков А. Г. Лингвистический статус языка русского фольклора // Потенциал русского языка. Краснодар : КубГУ, 1997. С. 40–49.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001.
13. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.
14. Сакаева Л. Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности на материале русского, английского, таджикского и татарского языков : дис... д-ра филол. наук. Казань, 2009.
15. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. : Советская Энциклопедия, 1983.
16. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.
17. Философия: энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.
18. Чернышева И. И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме // Филологические науки. 1997. № 2. С. 76–82.

Н. В. Коробова

Принцип такта и стратегии вежливости в речевом общении

УДК 811.111'27

Статья затрагивает актуальную проблему такта в общении и использования стратегий вежливости для повышения эффективности коммуникации. Следование принципу вежливости помогает предотвратить ситуации конфликта и спасти лицо коммуникантов. Такт может быть охарактеризован как способ поведения в соответствии с этическими нормами. Собеседники прибегают к грамма-

тическим и прагматическим средствам для реализации информативной стратегии и стратегии воздействия. Необходимо разделять стратегии позитивной и негативной вежливости, которые могут быть представлены в тексте в различных коммуникативных актах.

Ключевые слова: такт, вежливость, конфликтные ситуации, сохранить лицо, этические нормы, стратегии позитивной и негативной вежливости.

N. V. Korobova. The principle of tact and strategies of politeness in communication

The article deals with the acute problem of tactfulness and politeness used to make communication more effective. The principle of politeness is a special strategy to prevent conflictory situations and save the face of interlocutors. Tactfulness is seen as a way of behaviour in accordance to ethical norms. To implement the informative strategy and the strategy of influence communicators use grammatical and pragmatic means. It is necessary to talk about positive and negative politeness strategies which can be realized through a number of communicative acts.

Key words: tactfulness, politeness, conflictory situations, save the face, ethical norms, positive and negative politeness strategies.

Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями и чувствами, облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение принципа вежливости в конечном счете имеет целью добиться максимальной эффективности социального равновесия и дружественных отношений. В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип, который в практике речевого взаимодействия играет более значительную регулирующую роль, чем принцип кооперации. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на «предотвращение конфликтных ситуаций», цель которой «сохранить лицо» в ситуациях, когда существует угроза «потерять лицо».

Соблюдение принципа такта при неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения англичан, что отмечается не только лингвистами, но и

писателями и журналистами. Так, обобщая свои наблюдения над речевым этикетом англичан, В. Овчинников пишет: «Английская вежливость вообще предписывает сдержанность в суждениях как знак уважения к собеседнику, который вправе придерживаться иного мнения. Отсюда склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний... (тяга к вставным оборотам вроде “мне кажется”, “я думаю”, “возможно, я не прав, но...”, предназначенным выхолостить определенность и прямолинейность, способную привести к столкновению мнений”) [1, с. 230–231].

Под тактичностью понимают умение вести себя в соответствии с принятым этикетом и этическими нормами. Людей с чувством такта называют тактичными. Тактичность подразумевает не только простое следование правилам поведения, но и умение понимать собеседника и не допускать неприятных для других ситуаций.

Тактичность — это и чувство меры, которую следует соблюдать в разговоре, в личных и служебных отношениях, умение чувствовать границу, за которой в результате наших слов и поступков у человека возникает незаслуженная обида, огорчение, а иногда и боль. Тактичный человек всегда учитывает конкретные обстоятельства: разницу возраста, пола, общественного положения, место разговора, наличие или отсутствие посторонних.

Принцип такта имеет разнообразные проявления в речевом поведении — в выборе собеседника или темы беседы, в характере высказываний, в формах согласия и несогласия, в характере реакций на речь собеседника и т. п. Данный принцип по-разному реализуется в различных видах речевых актов: директивных, интерогативных (вопросительных), декларативных и др.

Речевое общение — одно из важнейших условий человеческой деятельности. В процессе коммуникации каждый из участников преследует определенную цель (коммуникативное намерение) и способы ее реализации различны. Поскольку любая коммуникация имеет процессуальный характер и динамическое продвижение, она описывается в терминах стратегий и тактик. Во многих работах эти термины не дифференцируются, и стратегия определяется как «цепочка решений, коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств» или «реализация набора целей в структуре общения» [2]. С данной точки зрения вербальная вежливость понимается как часть стратегического вербального планирования, при этом под стра-

тегиями понимается выбор синтаксических и лексических средств для достижения коммуникативной цели. Набор лингвистических средств для реализации стратегии вежливости включает в себя средства традиционной грамматики и прагматические средства. Средства традиционной грамматики делятся на группы:

- лексические средства (формы обращения, имена собственные, прозвища, частицы, глаголы личного отношения и модальные глаголы, употребляемые для снижения категоричности);
- грамматические средства (модальные глаголы, неопределенные местоимения, пассивный залог как средство избежания называния участников общения);
- синтаксические средства (вводные фразы, использование вопросительных конструкций для предоставления партнеру возможности выбора ответной реакции, использование конструкций с отрицанием, использование сослагательного наклонения для обеспечения дистанции между коммуникантами, стереотипные этикетные формулы).

Стратегия речевого поведения — способ (линия) речевого поведения автора текста, в данной ситуации общения соотносимый с конкретными коммуникативными целями (обменом информацией и речевым воздействием отправителя текста на получателя).

Стратегии речевого поведения традиционно делятся на две группы: стратегии речевого информирования (т. е. стратегии речевого поведения, направленные на обмен информацией между автором и его получателем) и стратегии речевого воздействия (т. е. стратегии речевого поведения, направленные на воздействие автора на получателя). Поскольку само речевое воздействие может быть прямым, косвенным и скрытым, то и стратегии речевого воздействия можно разделить на стратегии прямого речевого воздействия, косвенного речевого воздействия и скрытого речевого воздействия.

Так, например, среди стратегий скрытого речевого воздействия выделяют два типа: эмотивно-ориентированные стратегии (стратегии, связанные с отправителем текста); коннотативно-ориентированные стратегии (стратегии, связанные с получателем) [2].

К первым относятся: стратегия «участия / неучастия коммуникантов в речевом событии», стратегия «уверенного / неуверенного поведения автора в речевом событии», стратегия «вероятностного оценивания автором речевого события как реального / нереального»;

стратегия «социального престижа», направленная на закрепление в речи высокого статуса коммуниканта; стратегии «речевого поведения представителей различных профессиональных групп»; стратегия «согласия / несогласия», стратегия «эмоционального / неэмоционального речевого поведения отправителя текста». Коннотативно-ориентированные стратегии — стратегия «формирования у получателя отношения к речевому событию путем оценивания», стратегия «удовлетворения / неудовлетворения автором ожиданий получателя текста», стратегия «акцентирования / неакцентирования автором элементов высказывания», стратегия «формирования автором отношения получателя текста к речевому событию путем его одобрения / неодобрения» [2].

Речевые стратегии намечают общее развитие диалога, которое полностью выявляется только в заключительных репликах, потому что правил «управления» разговором нет и любой параметр прагматических характеристик речевого общения может оказать существенное влияние на результат диалога. Кроме того, выбранные рамки стилистики общения диктуют «сюжетные повороты» разговора и способы выражения.

Для объяснения «эффекта вежливости» на уровне отдельных речевых актов необходим набор прагматических параметров контекста ситуации, знание о мире и коммуникативно-прагматической компетенции, коммуникативных намерений авторов сообщений, учет лексико-грамматических и синтаксических средств, с помощью которых строится структура речевого акта.

Позитивная вежливость проявляется через усиление выражения интенций, направленных на поддержку и сотрудничество, что может быть достигнуто с помощью следующих прагматических стратегий:

– констатация положительной оценки при помощи оценочных прилагательных:

«The commonest thing looks **delightful** if one only hides it» [9, p.9].

«They are **perfectly charming**» [9, p.23].

– использование поздравлений:

«**Jane, I congratulate you.** You will be a very happy woman» [4, p. 233].

«My dear fellow, **I congratulate you most warmly**», he said. «It's the finest portrait of modern times» [9, p.36].

– выражение одобрения действий автора:

«Well, it's-it's certainly **original**» [6, p. 111].

«Whatever you say is always **right**», cried Harriet, «and therefore I suppose, and believe, and hope it must be so...» [5, p. 58].

– подчеркивание полезности субъекта одобрения:

«I was sure **you loved your girls too well to neglect such an acquaintance**» [4, p. 6].

«So much the better. **It will save me a word of trouble and economy**» [5, p. 254].

– признание заслуги:

«**It's beyond praise!**» [6, p. 111].

«**It's your best work**, Basil, the best thing that you have ever done» [9, p. 6].

– благодарность:

«**Thank you** for the beautiful shawls, brother», said Amelia to the fire-poker [8, p. 16].

«**Thank you, thank you**, my own sweet little friend» [4, p. 42].

– похвала:

«**You are so clever** with all those things», said Aunt Ann [6, p. 41].

«**You are wonderful creation**» [9, p. 31].

– перенесение прагматического фокуса на субъект оценки:

«How **kind you all** are to me! All!» she said [8, p. 24].

«How **very pleasing and proper of him!**» cried the good-hearted Mrs. John Knightly [5, p. 75].

Для усиления эффекта позитивной вежливости используются разные механизмы максимизации, поддерживающие речевые акты:

– оценочные наречия:

«**Very nice** for the young man», she said [6, p. 41].

«Lord Henry Wotton is **perfectly right**» [9, p. 38].

– притяжательные местоимения:

«Accept **my thanks** to the compliment you are paying me...» [4, p. 74].

«**My resolution of thanking** you for your kindness to Lydia had certainly great effect» [4, p. 257].

– междометия для подчеркивания эмоционального отношения:

«**Good gracious!**» cried Mrs. Bennet... [4, p. 252].

«**My God!**» [9, p. 211].

– стилистические приемы повторения:

«There is **too much of myself** in this thing Harry-**too much of myself**» [9, p. 18].

«I thank you, **again and again**, for not going to the Lakes» [4, p. 258].

Негативная вежливость и ущерб ликоущемляющих актов для негативного лица компенсируется двумя способами. Первый способ — с помощью компенсирующих речевых актов:

– констатация причины необходимости требуемых действий:

«My real **purpose was to see you, and to judge**, if I could, whether I might ever hope to make you love me» [4, p. 257].

«You must certainly send it next year to the Grosvenor. **The Academy is too large and too vulgar**» [9, p. 6].

– обещание пойти навстречу или гарантия сотрудничества:

«If you only make a firm stand against these builder chaps **you'll get them down**» [6, p. 123].

«**I will tell** you exactly what I think» [5, p. 325].

Второй способ заключается во внутренней модификации, служащей для снижения категоричности:

– при помощи маркера вежливости **please**:

«**Please be good friends**, you two!» [6, p. 35].

«Introduce me, **please**,» said Soames. [6, p. 126].

– при помощи сослагательного наклонения:

«I couldn't be happy **if I didn't** see him every day» [9, p.16].

«**If I were** not afraid of judging harshly, I should be almost tempted to say, that there is a strong appearance of duplicity in all this» [4, p. 102].

Компенсирующие и внутренние модификации ликоущемляющих актов могут выражать неодобрительную оценку и критику, так как действия, ориентированные на позитивное лицо, способствуют созданию эффекта позитивной вежливости. Примером таких действий служит использование:

– лексики с семантикой сомнения или неуверенности:

«But I can't, I **suppose**, though I don't see why you shouldn't», he added doubtfully [5, p. 174].

«And yet I **don't suppose** that ten per cent of the proletariat live correctly» [9, p. 15].

– модальных глаголов в отрицательных предложениях:

«I **shall not** go away, till you have given me the assurance I require» [4, p. 249].

«Oh, I **can't** explain» [9, p. 9].

– безличных конструкций,

«**It ought to be so; it must be so**, while he retains the use of his reason» [4, p. 238].

«**It's better** not to be different from one's fellows» [9, p. 8].

1. Карпова Е. В. Стратегии вежливости в современном английском языке : автореф. дис... канд. филол. наук. СПб., 2002.

2. Матвеева Г.Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя. URL. <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/note44.html>.

3. Овчинников В. Корни дуба // Новый мир. 1979. № 5. С. 230–231.

4. Austen J. *Pride and Prejudice*. London, 1993.

5. Austen J. *Emma*. London, 1994.

6. Galsworthy J. *The Forsyte Saga. The Man of Property*. M., 1973.

7. Helen Fielding. *Bridget Jones. The Edge of Reason*, 2004.

8. Thackeray W.M. *Vanity Fair*. London, 1994

9. Wilde O. *The Picture of Dorian Gray*. M., 2006.

Г. И. Тираспольский

Длина слова и эволюция грамматического строя

УДК 340(37)(038)

В статье с опорой на авторскую лингвистическую концепцию исследуется роль длины слова в эволюции грамматической системы, попутно рассматривается ряд узловых проблем теоретической лингвистики.

Ключевые слова: длина слова, эволюция, грамматический строй, законы языка, система языка, артикль.

G. I. Tiraspolskij. Length of the word and the evolution of the grammatical system